

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследуются нормы уголовного законодательства России, регламентирующие ответственность несовершеннолетних. Устанавливается степень соответствия действующих норм Уголовного кодекса РФ, относящихся к определению ответственности несовершеннолетних, их возрастным особенностям. Делается вывод о том, что зачастую логически невозможно обосновать позицию законодателя, установившего конкретный возраст уголовной ответственности за преступление.

Ключевые слова: несовершеннолетний; возраст; преступление; состав преступления; ответственность.

Правонарушения и преступность относятся к наиболее социально значимым проблемам современного российского общества.

Традиционные и обусловленные реалиями настоящего времени противоречия общественного развития на фоне сокращения несовершеннолетнего населения в стране существенно усиливают свое криминогенное влияние на несовершеннолетних.

Уголовная ответственность является одним из важных направлений противодействия преступности несовершеннолетних. Большое внимание данной проблеме уделяет международное сообщество, принимая соответствующие меры для ее разрешения, в том числе и меры правового характера. В этой связи отметим Международный пакт о гражданских и политических правах, в ст. 24 которого содержится положение, в соответствии с которым каждый ребенок без всякой дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального рождения имеет право на такие же меры защиты, которые требуются в его положении со стороны семьи, общества, государства.

В декларации о правах ребенка от 20 ноября 1959 г. закреплён принцип, в соответствии с которым «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства».

Утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН Минимальные стандартные правила по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) сформулировали определенные стандарты обращения с несовершеннолетними. Наиболее важными положениями «Пекинских правил» являются положения о том, что необходимо создавать специальные органы правосудия по делам несовершеннолетних и избегать назначения наказания несовершеннолетним путем его замены мерами исправительно-воспитательного характера. Отметим и огромное значение принятых 14 декабря 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), а также рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия.

Многие положения из приведенных выше документов нашли свое отражение и в Российском законодательстве, где особое место занимает Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в котором впервые был введен в правовой оборот новый термин «дружественное детям правосудие». Этот документ содержит основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, незамедлительное принятие решений, направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка, уважение личности и достоинства ребенка и т.д.

Одним из важных правовых средств защиты интересов ребенка является правильное, соответствующее возрастным особенностям установление уголовной ответственности, которая существенно отличается от уголовной ответственности взрослых, а также установление уголовной ответственности за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия социализации несовершеннолетних.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. законодательно определил само понятие «несовершеннолетний»: лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Лица моложе 14 лет – малолетние, старше 18 лет – совершеннолетние.

В действующем УК РФ в ч. 2 ст. 20 дан исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых установлена с 14 лет. Всего таких деяний 31. Отметим, что в настоящее время не все российские исследователи разделяют позицию законодателя о пониженной границе уголовной ответственности в 14 лет. По их мнению, нижнюю границу возраста уголовной ответственности несовершеннолетних следует снизить до 12 лет.

Сторонники данной позиции ссылаются на конкретные психологические исследования, «которые показывают, что к двенадцатилетнему возрасту человек становится способным не только понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром, но и принимать глубоко продуманные решения» [1. С. 6, 12]. При этом отметим, что осуществляемый ими анализ конкретных психологических исследований (а чаще опубликованных отдельных результатов исследований) осуществляется не всегда корректно и грешит фрагментарностью, что не

позволяет однозначно делать вывод, приведенный нами выше. В этой связи появляются дополнительные аргументы в пользу необходимости снижения возраста уголовной ответственности, которые не связаны с особенностями физиологического, психологического, социального развития несовершеннолетних и являются чаще всего производными от вышеназванных особенностей. В частности, делаются ссылки на криминологическую ситуацию в стране и повышенную криминальную активность лиц 12–13-летнего возраста [2. С. 37, 80], на то, что лица несовершеннолетнего возраста, совершая особо опасные преступления, «прекрасно осознают их общественную опасность, поэтому с субъективной стороны отвечают всем признакам субъекта преступления [3. С. 19]. Сторонники данной позиции вслед за авторами никаких сколь-нибудь убедительных аргументов в пользу такой позиции не приводят. Еще дальше «пошли» Ю.Н. Гречишкин и О.В. Старков, которые, ссылаясь на «международный опыт, историю развития уголовного законодательства в России... а также повышенную акселерацию подростков в наше время...», предлагают установить общий возраст уголовной ответственности несовершеннолетних 12 лет, а за совершение вандализма, приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения, или крайне неблагоприятных тенденциях развития, особенно среди несовершеннолетних, или учета общественного мнения должна быть установлена с 10 лет [4. С. 101–102].

Мы не можем принять такую позицию по следующим основаниям.

Во-первых, в исследованиях по возрастной и педагогической психологии отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление [5. С. 61–70, 203–207; 6]. Именно это обстоятельство во многом предопределяет логику государственных образовательных стандартов для учреждений образования: от простого – к сложному, от конкретного – к абстрактному. Несформированность, неразвитость абстрактного мышления к 12 годам (в этом исследователи единодушны) вряд ли позволяет несовершеннолетним «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром...».

Во-вторых, говоря о необходимости снижения возраста уголовной ответственности, сторонники данной позиции почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу возможность осознания им ответственности за подобное поведение. Ответственность как социальная форма воздействия на поведение человека, как инструмент регулирования отношений людей в обществе, является такой формой абстракции, которая не может восприниматься и осознаваться в 12-летнем возрасте. Формы ответственности, «вызревание» способности ее нести зависят от характера социальных связей личности. По мере формирования личности та или иная форма социальной ответственности становится ей внутренне присущей, а соответственно, и сильной. Уголовная

ответственность, являясь установлением государства, реализуемым в приговоре суда в случае совершения преступления, преломляется через субъективную, личностную призму и связана теснейшим образом со свойствами субъекта и его особенностями [7].

В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. Следовательно, необходимо изучать возрастные особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте.

Представляется, что нижний предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в годы детства и раннего подросткового возраста. В этом возрасте ребенок только начинает воспринимать окружающий мир, пытается выделить главное, существенное, однако его сознание еще не сформировано, ребенок еще не может правильно анализировать происходящие события, объяснять мотивы своего поведения. Очевидно, что привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних этой возрастной группы (которым не исполнилось 14 лет) не соответствует и принципу гуманизма.

Аргументы, приведенные выше, позволяют утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12 лет, не являются обоснованными, поскольку противоречат социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.

При установлении возрастной границы в 16 лет в качестве общего правила наступления уголовной ответственности в Российской Федерации законодатель учитывал, что в этом возрасте несовершеннолетние уже способны осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и могут руководить им.

Вместе с тем отметим, что и несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, являются субъектами далеко не всех преступлений, предусмотренных в действующем Уголовном кодексе РФ. Так, они не могут быть субъектами воинских, должностных и многих других преступлений. Спектр преступлений, за которые установлена уголовная ответственность несовершеннолетних, значительно уже, чем у взрослых лиц, что объективно соответствует уровню сформированности личности данных возрастных групп.

Однако проблемы установления возраста уголовной ответственности не сводятся исключительно к установлению нижней возрастной границы привлечения лиц к уголовной ответственности, они значительно шире.

В частности, в действующем УК РФ к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, потерпевшим от которых выступает несовершеннолетний, может быть привлечено лицо, достигшее возраста 14 лет (например, при совершении преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126, 131, 132, 206 УК РФ), а за другие – с 18 лет (например, за преступления, предусмотренные в ст. 134, 135, 150, 151, 240.1, 242.2 УК РФ), есть и

преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена с 16 лет (например, за преступления, предусмотренные в ст. 151.1, ч. 3 ст. 240, ч. 3 ст. 230 УК РФ). Естественно возникает вопрос, почему, например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, достигшее 18 лет, а за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств и психотропных веществ или за вовлечение в занятие проституцией – с 16 лет. Тот же вопрос возникает и применительно к установлению возраста уголовной ответственности за совершение других деяний, например, за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ) – с 18 лет, а за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242 УК РФ) – с 16 лет. Логика законодателя при установлении возрастных границ уголовной ответственности за совершение преступлений, перечисленных выше, не поддается объяснению, поскольку такой подход не обусловлен ни особенностями возраста, ни общественной опасностью самих деяний. К сожалению, подобных примеров в действующем уголовном законодательстве России немало.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в Особенную часть Уголовного кодекса РФ была включена ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». В пункте «в» ч. 2 данной статьи был установлен возраст субъекта в 18 лет, а в ч. 1 и 3 этой же статьи возраст субъекта не оговаривался. На практике такое положение привело к тому, что, например, за сбыт наркотиков взрослым лицам к ответственности могло быть привлечено лицо, достигшее возраста 16 лет, за сбыт несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет, лицо, достигшее возраста 18 лет, а за сбыт малолетнему, т.е. не достигшему возраста 14 лет, – опять лицо, достигшее 16 лет. Очевидно, что никакой логики в таком подходе законодателя к учету возраста как лица, совершившего преступление, так и лица, потерпевшего от такого преступления, не прослеживалось. В 2009 г. данная статья была скорректирована в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В новой редакции только в части четвертой предусмотрено квалифицирующее обстоятельство – «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего».

Однако это правило действует только в отношении ст. 228.1 УК РФ и не подлежит расширительному толкованию. Совершенно иное решение предусмотрено в ст. 230 УК РФ. В соответствии со ст. 20 УК РФ ответственность за склонение к употреблению наркотических средств наступает с 16 лет. Если несовершеннолетний, достигший указанного возраста, склоняет к употреблению наркотических средств лицо, не

достигшее совершеннолетия, он подлежит уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), т.е. ему вменяется особо отягчающее обстоятельство – склонение несовершеннолетнего. Логически невозможно обосновать позицию законодателя, по которой деяние, обладающее большей общественной опасностью (сбыт наркотических средств), не вменяется несовершеннолетнему, а деяние, обладающее меньшей общественной опасностью (склонение), не только вменяется, но и выступает отягчающим обстоятельством. В приведенном примере несовершеннолетнему, совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1, может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет, а по ст. 230 УК РФ – до 10 лет (ч. 3 ст. 230 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы от 10 до 15 лет). Другими словами, с точки зрения предусмотренных действующим законодательством последствий, «выгоднее» сразу сбывать наркотические вещества.

Вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть несколько. Наиболее простой, с точки зрения законодательной техники, в ст. 20 УК РФ предусмотреть самостоятельную часть, в которой перечислить (закрепить) все составы преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 16 лет. Либо в ч. 4 ст. 20 УК РФ закрепить правило, в соответствии с которым «отягчающее (особо отягчающее обстоятельство) – совершение преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, вменяется только лицу, достигшему совершеннолетия».

Не менее важной долгое время считалась проблема определения возраста в сложных преступлениях, когда в рамках основного состава ответственность наступала с 14 лет, а за преступление, являющееся отягчающим обстоятельством, – с 16 лет. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека (п. «в» ст. 126 УК РФ), изнасилование (п. «а», ч. 4 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и др. В указанных составах преступлений в качестве отягчающих обстоятельств было предусмотрено наступление последствий в виде смерти по неосторожности. В этой связи возникал вопрос: с достижением какого возраста должна наступать уголовная ответственность в составах преступлений, предусматривающих отягчающие обстоятельства? Распространяются ли на такие составы положения, сформулированные в ч. 2 ст. 20 УК РФ об ответственности с 14-летнего возраста? Ответ был дан в Федеральном законе от 06.07.2016 № 375-ФЗ, где четко изложена позиция законодателя, в соответствии с которой лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), умышленное уничтожение или повреждение имущества при

отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167). В соответствии с действующим законодательством за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) ответственность должна наступать с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Существующее противоречие можно показать на примере причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, где указана ст. 111 (что подразумевает и ч. 4 ст. 111 УК РФ), возраст субъекта преступления определен в 14 лет. Вместе с тем законом и то, что ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) наступает по достижению субъектом возраста 16 лет. Каких-либо объяснений такому подходу законодателя к определению возраста уголовной ответственности за аналогичные деяния, предусмотренные в рамках самостоятельного преступления и в составном преступлении, мы не видим.

Аналогичная ситуация возникает при совершении кражи, грабежа, разбоя, соединенных с проникновением в жилище. Очевидно, что усиление ответственности за эти преступления обусловлено нарушением дополнительного объекта – неприкосновенности жилища. Но ответственность за это деяние (ст. 139 УК

РФ) предусмотрена с 16 лет. Возникает вопрос: правомерно ли вменение 14-летнему нарушение неприкосновенности жилища в составе кражи, грабежа, разбоя? С позиции действующего закона ответ должен быть отрицательным, поскольку эти деяния, совершенные лицами, не достигшими 16-летнего возраста, на законном основании могут квалифицироваться как сопряженные с проникновением в помещение.

Существуют и другие проблемы, связанные с возрастом уголовного анализа, которые требуют самостоятельного анализа. Однако и сказанного выше достаточно для утверждения, что существующие проблемы не способствуют достижению целей уголовного права применительно к несовершеннолетним, которые заключаются в том, что в отношении этой возрастной группы могут использоваться лишь минимально возможные карательные средства воздействия. При этом, чем младше возраст, тем должно быть меньше возможностей для применения таких средств. Безусловно, что несовершеннолетний возраст не должен становиться «индальгенцией» от уголовной ответственности, но последняя должна помочь оградить общество от дальнейшей криминализации подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.
2. Игнатов А.Н. Проблемы криминализации и декриминализации // Современные проблемы уголовного права и криминологии : Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Б.С. Волкова, 22 февр. 2007 г. М., 2007. С. 18–24.
3. Корнакова С.В., Корягина С.А., Гайков Д.Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Пролог. Журнал о праве. 2014. № 1. С. 42–46.
4. Гречишкин Ю.Н., Старков О.В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2004. 248 с.
5. Давыдов В.В. Основные проблемы развития мышления в процессе обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1991. С. 203–207.
6. Тульviste П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп // Проблемы возрастной и педагогической психологии. Тарту, 1995. С. 61–70.
7. Астемиров З.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 32 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 мая 2017 г.

RUSSIAN CRIMINAL LAW POLICY IN REGARD TO JUVENILES: ISSUES OF LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 202–206.

DOI: 10.17223/15617793/419/28

Lev M. Prozumentov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krim_tsu@mail.ru

Keywords: criminal law policy; liability; age; juvenile; crime.

The subjects for study in the paper are the standards of Russian criminal legislation regulating juveniles' liability. The author's aim is to determine the degree of accordance between the current propositions of the Criminal Code of the Russian Federation, relating to defining juveniles' liability, and their age peculiarities. In the article the author proceeds from the concept of natural law, acknowledgment and imperishable value of every human personality, irrespectively of their qualities and behaviour. The idea of the article was determined on the grounds of the works of child and developmental psychology researchers. The author also used special scientific methods: comparative law and technical. It is noted in the article that not all Russian researchers support the legislator's position respectively the lower age of criminal liability, which is 14. In their opinion, it should be lowered to the age of 12. The article analyzes the arguments adduced by the authors of this position. Disagreeing with the stated position, the author of the article adduces other arguments based on the propositions of age and pedagogical psychology, contemporary criminology that allow claiming the necessity of preserving the lower age of 14 for instituting criminal proceedings against a person. It is mentioned in the article that the issue of determining the age of criminal liability is not reduced to the establishing of the lower age for instituting criminal proceedings against a person, it is much broader. In particular, the Russian Criminal Code states that criminal proceedings for committing certain crimes, when the aggrieved person is under-aged, can be instituted against a person who has reached the age of 14, 16 or 18. Naturally, this raises the question: what was the legislator governed by when establishing particular age ranges for instituting criminal proceedings? Analyzing certain articles of the Special Part of the Russian Criminal Code, the author concludes that it is frequently impossible to logically explain the position of the legislator establishing certain age of liability for a crime. The existing problems do not contribute to achieving the purpose of criminal law relating to juveniles which consists in only using the least severe punitive measures.

REFERENCES

1. Selezneva, N.A. (2004) *Otvetstvennost' nesovershennoletnikh po ugolovnomu pravu Rossii* [Liability of minors in the criminal law of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Ignatov, A.N. (2007) [Problems of criminalization and decriminalization]. *Sovremennye problemy ugolovnogo prava i kriminologii* [Modern problems of criminal law and criminology]. Proceedings of the all-Russian conference. 22 February 2007. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. pp. 18–24. (In Russian).
3. Kornakova, S.V., Koryagina, S.A. & Gaykov, D.G. (2014) O merakh adekvatnogo gosudarstvennogo reagirovaniya na sovershenie nesovershennoletnimi prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti [On the measures of an adequate state response to the commission of juvenile offenses against the sexual inviolability and sexual freedom of the individual]. *Prolog. Zhurnal o prave*. 1. pp. 42–46.
4. Grechishkin, Yu.N. & Starkov, O.V. (2004) *Preduprezhdenie deviantnogo i prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh* [Prevention of deviant and criminal behavior of minors]. Krasnodar: Krasnodar Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Davydov, V.V. (1991) Osnovnye problemy razvitiya myshleniya v protsesse obucheniya [The main problems of the development of thinking in the learning process]. In: Il'yasov, I.I. & Lyaudis, V.Ya. (eds) *Khrestomatiya po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii* [Anthology on the age and pedagogical psychology]. In 2 vols. Moscow: Moscow State University.
6. Tul'viste, P. (1995) O sopostavitel'nom izuchenii razvitiya myshleniya u nesovershennoletnikh raznykh vozrastnykh grupp [On a comparative study of the development of thinking in minors of different age groups]. In: *Problemy vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii* [Problems of Age and Pedagogical Psychology]. Tartu.
7. Astemirov, Z.A. (1971) *Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh i problemy primeneniya k nim lisheniya svobody* [Features of criminal responsibility and punishment of minors and the problem of applying deprivation of liberty to them]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.

Received: 04 May 2017